

Миссионерская деятельность христианских церквей в Южной Эфиопии

Оксана В. Куропаткина (Зеленова)

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, piatved@mail.ru*

Аннотация. Личные контакты и связи для миссии в Южной Эфиопии носят ключевой характер, налаживание отношений со старейшинами деревень является для миссионеров приоритетной задачей. Если Эфиопская церковь и католики занимают скорее выжидательную позицию, то протестанты стремятся к активной миссии. Обращение протестантов к людям с низким статусом в племени привело к восприятию христианства как социальной стигмы; в настоящее время миссионеры стараются направить свои усилия на авторитетных в племени людей. Христианские миссионеры, помимо нового смысла жизни, предлагают новообращенным средства для выживания и возможность интегрироваться в современное общество, прежде всего через образование. Образовательные проекты – наиболее удачная инициатива миссионеров и наиболее продуктивный способ выстроить отношения со старейшинами. Церкви, занимающиеся миссией, могут реализовывать совместные проекты и взаимодействовать, однако конфликтов между церквями больше, чем единства. Христианская миссия в Южной Эфиопии, имеющая несомненные успехи и достижения, сталкивается с рядом серьезных проблем, прежде всего связанных со столкновением разных мировоззренческих парадигм, которое порождает конфликты и напряженность. Протестантизм, имеющий потенциал «надэтнического» проекта, пока эту возможность не реализует.

Ключевые слова: Эфиопия, Южная Эфиопия, Эфиопская православная церковь, католичество, протестантизм в Эфиопии, лютеранство, евангелики, независимые церкви

Для цитирования: Куропаткина (Зеленова) О.В. Миссионерская деятельность христианских церквей в Южной Эфиопии // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2024. № 4. С. 76–88. DOI: 10.28995/2658-4158-2024-4-76-88

Missionary activities of the Christian churches in the South Ethiopia

Oksana V. Kuropatkina (Zelenova)

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, piatved@mail.ru

Abstract. Personal contacts and connections for the mission in the Southern Ethiopia are key, and building relationships with village elders is a priority for missionaries. If the Ethiopian Church and Catholics take a rather wait-and-see position then Protestants strive for an active mission. Protestants' appeal to people of low status in the tribes led to the perception of Christianity as a social stigma. Currently, missionaries are trying to direct their efforts to people of authority in the tribes. Christian missionaries, in addition to providing new meaning to life, offer converts the means to survive and the opportunity to integrate into modern society, primarily through education. Educational projects are the most successful initiative for missionaries and the most productive way to build relationships with elders. Churches engaged in mission can implement joint projects and interact but there is more conflict between churches than unity. The Christian mission in the South Ethiopia that has undoubted successes and achievements faces a number of serious problems, primarily related to the clash of different ideological paradigms that gives rise to conflicts and tensions. Protestantism that has the potential of a "supra-ethnic" project hasn't yet realized this possibility.

Keywords: Ethiopia, South Ethiopia, Ethiopian Orthodox Church, Catholicism, Protestantism in Ethiopia, Lutheranism, Evangelicals, Independent Churches

For citation: Kuropatkina (Zelenova), O.V. (2024), "Missionary activities of the Christian churches in the South Ethiopia", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 76–88, DOI: 10.28995/2658-4158-2024-4-76-88

История христианства в Эфиопии отсчитывается с IV в. Несмотря на то что у христиан в Эфиопии давняя традиция и их в этой стране большинство, есть целые нехристианские регионы. В регионе (штате) Южная Эфиопия, например, живут малые этносы (племена), придерживающиеся традиционных верований. Среди этих племен, в частности среди народа хамар (хамеров), работают христианские миссионеры разных конфессий. Представляется важным рассмотреть конкретных адресатов их миссии, разные миссионерские подходы, сотрудничество и конкуренцию разных христианских организаций, а также сложности, с которыми сталкиваются миссионеры. Статья основана на полевых материалах экспедиции (ПМЭ), которая была проведена совместно Учебно-

научным центром изучения религий (УНЦИР) РГГУ, Институтом Африки РАН и Аддис-Абебским университетом в г. Аддис-Абеба и штате Южная Эфиопия (зона Южного Омо) в период с 18.03.2024 до 09.05.2024 г. Также были использованы полевые материалы экспедиции УНЦИР РГГУ в Южную Эфиопию в августе 2023 г., опубликованные в Телеграм-канале «Лаборатория культур».

В штате Южная Эфиопия присутствуют Эфиопская православная церковь (дохалкидониты), католики и протестанты. Среди протестантов следует выделить лютеран (организацию *Mekane Yesus* <«Присутствие Иисуса»>, принявшую пятидесятнические практики, и конфессиональную лютеранскую структуру *Akale Yesus* <«Тело Иисуса»>), евангеликов (церковь «Калиот»), пятидесятников (Церковь Полного Евангелия), адвентистов седьмого дня. Апостольская церковь Эфиопии (пятидесятники-унитарии, отрицающие догмат о Троице), а также немногочисленные методистские церкви в союзе с независимыми церквями только начинают свою миссию на юге Эфиопии. Пятидесятническое влияние на разные протестантские общины очень большое – недаром всех протестантов называют обычно *P'ent'ay* (что значит «пятидесятник» на амхарском языке).

В Эфиопии существует определенный порядок легализации церкви: для регистрации церкви как особого юридического лица (а не просто общины) требуется не менее 250 членов¹, для предоставления места для общинного захоронения в религиозном сообществе должно быть не менее 150 человек². Для регистрации требуются официальные разрешения от властей *ворэда* (округа) и *кэбелы* (общины).³

Официального разрешения, впрочем, явно недостаточно – для успеха миссии критично важны личные отношения миссионеров со старейшинами конкретных деревень. Без их разрешения нельзя не только построить церковь, но и вообще войти в деревню и начать проповедь. Обычный способ наладить отношения – это преподнести подарки, в частности, особенно ценится *шофоро* – кофейная шелуха⁴. Представители Апостольской церкви избегают

¹ Интервью с представителем церкви *Akale Yesus*. Турми. 24.04.2024 // ПМЭ. Аддис-Абеба – штат Южная Эфиопия. 19.03.2024 – 09.05.2024.

² Интервью с миссионером адвентистов седьмого дня. Димека. 30.04.2024 // Там же.

³ Интервью с миссионерами церкви «Калиот». Димека. 02.05.2024 // Там же.

⁴ Интервью с представителями церкви «Калиот». Турми. 16.04.2024 // Там же; Интервью с миссионером адвентистов седьмого дня. Димека. 30.04.2024 // Там же.

часто дарить такие подарки, чтобы не вызывать лишних ожиданий, однако и они подчеркивают, что очень важно, чтобы у миссионера не сложилась репутация жадного человека⁵. Отношения дарения взаимны: если ты стал «джала», т. е. другом, приятным в общении человеком, то тебе обязательно тоже будут дарить подарки⁶.

Личный контакт при евангелизации оказывается одной из самых действенных тактик; практически все церкви начинают свою деятельность с обращения нескольких конкретных человек, которые становятся переводчиками и посредниками между племенем и миссионерами⁷. Проповеди в общественных местах и резкие высказывания вызывают критику не только у Эфиопской церкви, которая подчеркивает, как хамеры ценят ненавязчивый подход⁸, но и у протестантов, некогда начинавших миссию именно с этих жестов.

Если Эфиопская церковь и католики занимают скорее выжидательную позицию и работают с теми, кто сам приходит в их церкви, миссии или на предложенные ими проекты, а также с теми, кто уже принял крещение, то протестанты стремятся активно искать новообращенных и работают с целевыми группами. Изначально протестанты стремились обратить «низкостатусных» членов племени. Во-первых, церкви помогали *минги* – детям, которые родились вне брака или с определенными особенностями внешности и в силу этого считающимися в племенах Южной Эфиопии изгоями. Во-вторых, миссионеры часто обращались к женщинам, чьи возможности в племенах очень ограничены. Хотя возможность женского служения у многих протестантов ограничена, но шанс на церковную карьеру у женщин есть. Таким образом, протестантские церкви для *минги* и женщин стали своеобразным социальным лифтом. Однако у этого подхода была и обратная сторона: церкви воспринимались племенами как место для изгоев, принадлежать христианской общине означало поставить под сомнение свой статус. И в настоящее время протестанты, работающие, в частности, с хамерами, делают своей целевой группой, напротив, людей авторитетных в племени: старейшин деревень, племенную знать (*bimta*) и разных так

⁵ Интервью с представителями Апостольской церкви Эфиопии. Димека. 30.04.2024 // Там же.

⁶ Интервью с миссионером адвентистов седьмого дня. Димека. 30.04.2024 // Там же.

⁷ Интервью с представителями церкви *Mekane Yesus*. Турми. 08.04.2024 // Там же; Интервью с представителями Апостольской церкви Эфиопии. Турми. 10.04.2024 // Там же.

⁸ Интервью с представителями Эфиопской православной церкви. Димека. 01.05.2024 // Там же.

называемых сакральных специалистов, которые совершают специфические и важные для племени ритуалы.

Что же предлагают церкви новообращенным, кроме нового смысла жизни и чудес (евангелики свидетельствуют о чудесном исцелении, впечатлившем их слушателей⁹, представители Эфиопской церкви – о молитве епископа о дожде, которая исполнилась, что повысило авторитет церкви¹⁰). Во-первых, средства для выживания – и Эфиопская церковь, и протестанты раздают еду и одежду; евангелики из церкви «Калиот» стараются помогать новообращенным, предоставляя им, кроме еды, жилье и работу¹¹. Во-вторых, возможность повысить свой социальный статус и интегрироваться в современное общество. Это касается не только женщин и *минги*; протестантские церкви с их связями с зарубежными единоверцами часто могут представляться чем-то вроде международной компании.

Ключевым способом изменить свой статус в эфиопском обществе является образование; для очень многих детей из племен возможность учиться в школе закрыта и из-за финансовых трудностей, и из-за позиции родителей, которые неохотно отпускают в город детей. Однако отношение к образованию в южноэфиопских племенах меняется – многие старейшины понимают, что разобщенные и маленькие племена не смогут противостоять правительству, часто пренебрегающему интересами малых народов; именно образованный человек сможет законным образом отстоять интересы своего этноса. И в ответ на этот запрос христианские миссионеры создают школы-пансионы, которые вызывают особое доверие старейшин. В городе Турми такие школы есть у лютеран (с пансионом) и у евангеликов; в Димеке есть католическая школа. Особых успехов достигла христианская школа у лютеран – ее выпускники поступают в университеты, становятся активными социальными деятелями; кто-то становится миссионером и переводчиком¹². Школы, созданные христианами, необязательно предполагают, что там учатся христиане; так, например, у Айко Гудри, выросшего в лютеранском пансионе в Турми, есть светский пансион для пяти-

⁹ Интервью с представителями церкви «Калиот». Турми. 16.04.2024 // Там же.

¹⁰ Интервью с представителями Эфиопской православной церкви. Димека. 01.05.2024 // Там же.

¹¹ Интервью с миссионерами церкви «Калиот». Димека. 02.05.2024; Интервью с представителями церкви «Калиот». Турми. 16.04.2024 // Там же.

¹² Интервью с представителями церкви *Mekane Yesus*. Турми. 17.04.2024 // Там же.

десяти девочек-*минги* из южноэфиопских племен; у церкви «Калиот» есть программа обучения грамоте для заведений, открытых для детей любой религии¹³.

Важный инструмент миссии – это перевод Библии на родной язык того народа, среди которого ведется проповедь. Протестанты стараются как можно быстрее перевести Библию на языки южноэфиопских племен; обычно это делается «кусками» – переводятся отрывки, которые будут разбирать на проповеди; бесписьменные языки, такие как хамер-банна, записываются латиницей. В Турми перевод на хамерский диалект¹⁴ делается в Центре библейских переводов.

Протестанты стараются также переводить и богослужение¹⁵, попытки перевода на племенные языки делает и Эфиопская церковь¹⁶; католики в Димеке служат на латинском языке, однако отрывки из Писания и проповедь переводят на хамерский диалект¹⁷.

Важный момент в миссионерской деятельности – это организация пространства для молитвы, и здесь можно наблюдать два подхода. Евангелики и представители Эфиопской церкви сначала стремятся добиться успеха в проповеди и собрать представительную группу, а затем только строят церковное здание¹⁸, а представители Апостольской церкви Эфиопии и независимых церквей начинают с покупки или аренды земли и строительства здания, видимо, полагая, что организованное пространство больше привлекает людей.

Миссионеры стремятся поддерживать уровень религиозной грамотности новообращенных помимо богослужений. Так, пятиде-

¹³ Интервью с представителями церкви «Калиот». Димека. 09.05.2024 // Там же; Интервью с основателем организации Omo's Morningstar Children Айко Гудри. Турми. 03.04.2024 // Там же.

¹⁴ Хамеры и соседнее племя банна разговаривают на общем языке – хамер-банна (относится к афразийским языкам, омотской семье), который распадается на два диалекта: хамер и банна.

¹⁵ Интервью с представителями Церкви Полного Евангелия. Г. Турми. 16.04.2024 // ПМЭ. Г. Аддис-Абеба-штат Южная Эфиопия. 19.03.2024-09.05.2024.

¹⁶ Интервью со священником Эфиопской православной церкви. Г. Аддис-Абеба. 27.03.2024 // Там же.

¹⁷ Интервью со священником католической миссии. Г. Димека. 13.04.2024 // Там же.

¹⁸ Интервью с представителями церкви «Калиот». Г. Турми. 16.04.2024 // Там же; Интервью с представителями Эфиопской православной церкви. Г. Димека. 01.05.2024 // Там же.

сятники организывают обучение Библии для хамеров¹⁹; Эфиопская церковь создает специальные проповеднические центры (*кела*), и еженедельно в деревни для обучения новых христиан традициям и ритуалам церкви выезжают представители этих центров, преимущественно молодежь²⁰.

Высокий уровень образования миссионеров не менее важен, чем религиозное обучение новых последователей, и церкви стараются подготовить новые кадры. Чтобы стать миссионером у евангеликов, нужно получить специальный сертификат²¹. В программу обучения в общепротестантском Евангелическом теологическом колледже входит изучение особенностей культуры и религии разных племен; студенты в Библейском колледже Апостольской церкви Эфиопии учат социальную антропологию²².

И миссия, и подготовка миссионеров требуют ресурсов. Как церкви решают этот вопрос? Финансируются церкви обычно, как и везде, из пожертвований своих прихожан. Наиболее развитая система выплат существует у евангеликов: 1) членские взносы (*меба*); 2) деньги и имущество, которые вносятся прихожанином по личному обету (*сотота*); 3) первый случившийся доход от чего-либо – первая зарплата, первый приплод (*букурат*)²³. Апостольская церковь Эфиопии, привлекающая богатых людей в свою столичную общину, реализовала эти навыки и в Южной Эфиопии – община появилась совсем недавно, но ее членом уже стал местный бизнесмен, который подарил церкви землю для строительства здания²⁴. Кто-то получает поддержку от «материнской» церкви, которая находится в крупном городе²⁵, кто-то получает помощь со стороны международных жертвователей²⁶.

¹⁹ Интервью с представителями Церкви Полного Евангелия. Турми. 16.04.2024 // Там же.

²⁰ Интервью с представителями Эфиопской православной церкви. Димека. 01.05.2024 // Там же.

²¹ Интервью с представителями церкви «Калиот». Димека. 26.04.2024 // Там же.

²² Интервью с руководителем отдела теологического образования Апостольской церкви Эфиопии. Аддис-Абеба. 01.04.2024 // Там же.

²³ Интервью с представителями церкви «Калиот». Турми. 16.04.2024 // Там же.

²⁴ Интервью с представителями Апостольской церкви Эфиопии. Турми. 10.04.2024 // Там же.

²⁵ Интервью с представителями церкви «Калиот». Турми. 16.04.2024 // Там же.

²⁶ Интервью с представителями церкви «Калиот». Димека. 09.05.2024 // Там же.

Важный ресурс для миссионерства – это связи с политиками и политическое участие. Для протестантов это особенно актуально – два последних премьер-министра Эфиопии, бывший и будущий – прихожане протестантских церквей: Хайлемариам Десалань (Апостольская церковь Эфиопии) и Абий Ахмед Али (Церковь Полного Евангелия). Однако у церквей может быть достаточно сдержанное отношение к политике, поскольку зависимость от политического деятеля, по мнению руководства церквей, может принести больше вреда, чем пользы. Апостольская церковь Эфиопии (несмотря на то что ее прихожанин был, как уже было сказано, премьер-министром) и адвентисты считают, что церковь должна быть строго дистанцирована от политики, *Akale Yesus* прямо запрещает политическое участие верующих²⁷; лютеране из *Mekane Yesus* требуют от своих лидеров, чтобы те уходили из церковного руководства, если баллотируются на какую-то политическую должность²⁸.

Впрочем, протестанты могут относиться к участию в политике и более лояльно. Так, независимая церковь «Свидетели Бога» допускает индивидуальное участие в политике, но против присутствия там церкви как института²⁹. Евангелики могут благословить политика и помолиться о нем; община города Турми подчеркивает, что поддерживает нынешнего мэра города, лояльного протестантам³⁰.

Как складываются отношения христианских церквей, реализующих миссионерские программы. Большинство протестантов объединяются в т.н. Содружество евангелических церквей Эфиопии и реализуют совместные проекты. К их числу относится и образование – у Содружества есть учебное заведение, Евангелический теологический колледж.

Еще одна важная тема для сотрудничества – это переводы Библии, которые обычно делают межконфессиональные Библейские общества. В городе Турми пятидесятники-тринитари, евангелики и лютеране из *Mekane Yesus* поддерживают

²⁷ Интервью с представителями Апостольской церкви Эфиопии. Димека. 30.04.2024 // Там же; Интервью с миссионером адвентистов седьмого дня. Димека. 30.04.2024 // Там же; Интервью с представителем церкви *Akale Yesus*. Турми. 24.04.2024 // Там же.

²⁸ Интервью с представителями церкви *Mekane Yesus*. Турми. 17.04 // Там же.

²⁹ Интервью с представителями церкви «Свидетели Бога». Турми. 08.04.2024 // Там же.

³⁰ Интервью с представителями церкви «Калиот». Турми. 16.04.2024 // Там же.

Центр библейских переводов. Этими переводами пользуется, в частности, и Эфиопская церковь³¹. Однако конфликтов куда больше, чем сотрудничества. Во-первых, это конфликт внутри лютеранского сообщества: конфессиональные лютеране из *Akale Yesus* постоянно критикуют лютеран из *Mekane Yesus* за использование пятидесятнических практик и «обмирщение», а также за поверхностность проповеди, с их точки зрения, с одной стороны, и за излишнюю жесткость в вопросе алкоголя – с другой³².

Во-первых, это конфликт между независимыми церквями и крупными сообществами вроде Церкви Полного Евангелия или евангеликов из церкви «Калиот». Часто такие маленькие церкви возникают по личным причинам. Так, например, Мохамед Хор из Турми был прихожанином Церкви Полного Евангелия и, будучи активным человеком, начал организовывать в своем гараже частные молитвы. Руководство церкви, по словам Хора, было недовольно этим, и он ушел из пятидесятнической общины, создав Церковь Свидетелей Бога, и эта церковь находится в конфликте с пятидесятнической общиной и не признана протестантским сообществом города³³.

В-третьих, это напряженные отношения протестантов с Эфиопской православной церковью. Она критикует протестантов за слишком агрессивную, с ее точки зрения, миссионерскую деятельность и отсутствие деликатного подхода к местным обычаям³⁴. Протестанты критикуют консерватизм и «небиблейские» традиции Эфиопской церкви, себя же видят как сторонников реформы традиционной церкви; обычное явление – горячая молитва за реформацию Эфиопской церкви³⁵. Любопытно, что один из спецкурсов в Евангелическом теологическом колледже – изучение Эфиопской церкви.

В-четвертых, есть конфликт христианского сообщества с Апостольской церковью Эфиопии, которую все единодушно осуждают – и из-за ее унитариянства, и из-за агрессивных методов ведения

³¹ Интервью с дьяконом Эфиопской православной церкви. Турми. 10.04.2024 // Там же.

³² Интервью с президентом церкви *Akale Yesus*. Джинка. 28.04.2024 // Там же.

³³ Интервью с представителями церкви «Свидетели Бога». Турми. 25.04.2024 // Там же.

³⁴ Интервью с представителями Эфиопской православной церкви. Димека. 01.05.2024 // Там же.

³⁵ Интервью с представителями церкви *Mekane Yesus*. Турми. 08.04.2024 // Там же.

миссии³⁶. Пятидесятники-унитарии, со своей стороны, утверждают, что они не сотрудничают по делам миссии с другими церквями и объединяются только для решения социальных вопросов³⁷.

С какими проблемами сталкивается христианская миссия в Южной Эфиопии?

Во-первых, это нехватка денежных ресурсов – проектов часто больше, чем возможностей. Во-вторых, серьезные проблемы с транспортом – очень большие расстояния приходится преодолевать пешком³⁸. В-третьих, сложности в отношениях с государством: так, адвентисты в Димеке не могут добиться от городской администрации разрешение на покупку земли³⁹, евангелики в Турми рассказывали о противостоянии им бывшего мэра⁴⁰. Недовольство государством выражают и представители Эфиопской церкви, например, в Димеке – они считают, что оно не защищает от посягательств иноверцев церкви и священнослужителей и что «ортодоксы» ощущают свою маргинальность в политике⁴¹. Но самый большой вызов – это столкновение монотеистического христианства и традиционных верований, шире – современного и традиционного общества. У церквей разный подход к тому, как стоит относиться к культурным особенностям племен. Так, Апостольская церковь Эфиопии считает, что человек должен отказаться и от традиционной одежды, и от обычаев инициации⁴², лютеране из *Mekane Yesus* полагают, что всё, не связанное с язычеством, следует принимать⁴³; методистская церковь в Джинке предлагает компромисс – можно носить европейскую одежду с элементами принятого в племени

³⁶ Там же; Интервью с руководством церкви «Калиот». Аддис-Абеба. 20.03.2024 // Там же; Интервью с пастором Церкви Полного Евангелия. Турми. 09.04.2024 // Там же; Интервью со священником Эфиопской православной церкви. Аддис-Абеба. 27.03.2024 // Там же.

³⁷ Интервью с представителями Апостольской церкви Эфиопии. Турми. 10.04.2024 // Там же.

³⁸ Интервью с представителями церкви «Калиот». Турми. 16.04.2024 // Там же.

³⁹ Интервью с миссионером адвентистов седьмого дня. Димека. 30.04.2024 // Там же.

⁴⁰ Интервью с представителями церкви «Калиот». Турми. 16.04.2024 // Там же.

⁴¹ Интервью с представителями Эфиопской православной церкви. Димека. 01.05.2024 // Там же.

⁴² Интервью с представителями Апостольской церкви Эфиопии. Турми. 10.04.2024 // Там же.

⁴³ Интервью с представителями церкви *Mekane Yesus*. Турми. 10.04.2024 // Там же.

орнамента⁴⁴. Компромисс предлагают евангелики – традиционная одежда разрешена, но обряд инициации запрещен⁴⁵.

Культура – это не только одежда и ритуалы, это целое мировоззрение, а «языческий» взгляд на мир с трудом сочетается с христианским. Накладывание одного мировоззрения на другое рождает синкретизм и неизбежные компромиссы. Так, один *битта*, обращенный в христианство, сначала отказался совершать ритуалы, но затем согласился, решив это делать во имя Иисуса Христа⁴⁶.

Чрезвычайно трудно переводить Библию, в частности, на хамерский диалект – слишком далеко отстоят друг от друга реалии Ближнего Востока и Южной Эфиопии. В ряде случаев удачный аналог находится: так, например, переводчики фразу «Се, стою у дверей и стучу» (Откр. 3:20) перевели с учетом того, что дверей у хамеров нет, но есть обычай останавливаться неподалеку от хижины и окликать хозяина с просьбой впустить; соответственно, перевод будет таким: «Вот, стою у твоей хижины неподалеку и окликаю тебя»⁴⁷. Бывают и не слишком удачные переводы. Так, «Бог» переводится как *Барджо* за неимением более подходящего варианта, однако в силу многозначности этого термина (это и перводород, и космическая энергия, и просто удача) это порождает забавные казусы⁴⁸.

Есть также противоречие между церковной дисциплиной и племенными обычаями – так, многие церкви ограничивают, а то и вовсе запрещают алкоголь. Так, в лютеранских общинах на него существует строгий запрет. Однако если «реформистская» *Mekane Yesus* запрещает любые алкогольные напитки, то «консервативная» *Akale Yesus* разрешает употребление «*шагала*» (разновидность ферментированного напитка)⁴⁹. Строгие правила не всегда помогают:

⁴⁴ Интервью с представителями методистской церкви и независимых церквей. Джинка. 03.04.2024 // Там же.

⁴⁵ Интервью с миссионерами церкви «Калиот». Димека. 02.05.2024 // Там же.

⁴⁶ Все могут короли // Телеграм-канал «Лаборатория культур». 15.08.2023. URL: <https://t.me/culturelabs/692> (дата обращения 30 авг. 2024).

⁴⁷ Интервью с переводчиками из Центра библейских переводов. Турми. 08.04.2024 // ПМЭ. Аддис-Абеба – штат Южная Эфиопия. 19.03.2024 – 09.05.2024.

⁴⁸ Keep calm and believe in Barjo // Телеграм-канал «Лаборатория культур». 05.08.2024. URL: <https://t.me/culturelabs/679> (дата обращения 30 авг. 2024).

⁴⁹ Интервью с представителями церкви *Mekane Yesus*. Турми. 18.04.2024 // ПМЭ. Аддис-Абеба – штат Южная Эфиопия. 19.03.2024 –

так, адвентистский миссионер в г. Димека сетовал, что большая часть его прихожан-хамеров нарушает церковный запрет на алкоголь⁵⁰. Есть и более существенная проблема – многоженство. Как и в целом в традиционной культуре, где такое явление существует, это способ заключить союз с несколькими семьями. Разрыв с несколькими женами гарантированно означает конфликт между кланами, на что готовы немногие; попытка евангеликов несколько лет назад убедить женщин в семьях многоженцев оставить своих мужей привела к конфликту общины и хамеров⁵¹. Самую мягкую позицию здесь занимает Эфиопская церковь: она убеждает новообращенных многоженцев выбрать для интимных отношений другую жену, полюбовно договориться с другими женами и в обязательном порядке содержать и их, и рожденных от них детей⁵².

Чуждость христианского мировоззрения племенному сознанию и акцент на работе с маргиналами способствуют тому, что в племенах христианство до сих пор в целом воспринимается как социальная стигма: старейшины могут отказать миссионерам, опасаясь потерять свой статус⁵³; запрет на участие в обряде инициации «*укули*» (который есть у евангеликов и в Апостольской церкви Эфиопии) приводит к тому, что человек не может заключить брак, признанный в племени, и из-за этого новообращенные могут покинуть церковь⁵⁴.

Проблема еще и в том, что новые прихожане тех церквей, которые отрицательно относятся к этнической культуре, по факту выходят из традиционного общества, однако далеко не всегда интегрируются в общество современное; прослойка таких «пограничников» может быть социально опасна. Кроме того, протестантизм, имеющий потенциал «надэтнического» проекта (в отличие от Эфиопской церкви, которая часто связывается с национализмом крупных народностей Эфиопии), пока эту возможность не

09.05.2024; Интервью с представителем церкви *Akale Yesus*. Турми. 24.04.2024 // Там же.

⁵⁰ Интервью с миссионером адвентистов седьмого дня. Димека. 30.04.2024 // Там же.

⁵¹ Интервью с представителями церкви *Mekane Yesus*. Турми. 08.04.2024 // Там же.

⁵² Интервью с дьяконом Эфиопской православной церкви. Турми. 10.04.2024 // Там же.

⁵³ Интервью с представителями церкви *Mekane Yesus*. Турми. 18.04.2024 // Там же.

⁵⁴ Интервью с хамерами во время инициации «*укули*». Турми. 09.04.2024 // Там же; Интервью с миссионерами церкви «Калиот». Димека. 02.05.2024 // Там же.

реализует, поскольку миссионерам на местах зачастую не хватает терпения и деликатности для взаимодействия с племенами, часто конфликтующими друг с другом, а также авторитета, нужного для миротворчества и объединения.

Таким образом, христианская миссия в Южной Эфиопии, имеющая несомненные успехи и достижения, сталкивается с рядом серьезных проблем, прежде всего связанных со столкновением разных мировоззренческих парадигм, которое порождает конфликты и напряженность. Рефлексия на эту тему и среди миссионеров, и среди новообращенных – пока дело будущего.

Информация об авторе

Оксана В. Куропаткина (Зеленова), кандидат культурологии, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; piatved@mail.ru

Information about the author

Oksana V. Kuropatkina (Zelenova), Cand. of Sci. (Cultural Studies), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; piatved@mail.ru